

Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек

Борисенко Е.В.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nutskova@serbsky.ru

Дозорцева Е.Г.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России); Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

В России увеличивается число преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет. Одним из способов получения порнографической продукции с изображением детей и подростков является секстинг. Для профилактики вовлечения несовершеннолетних в подобную деятельность важно знать их мотивацию и осмысление собственного участия в секстинге. В качественном исследовании сплошной выборки из 27 девочек в возрасте от 12 до 18 лет, потерпевших от развратных действий, рассмотрены основные мотивационно-смысловые характеристики, касающиеся сексуализированных действий в Интернете. Выделены три группы, различающиеся мотивационной направленностью взаимодействия: активно интересующиеся сексуальной тематикой и охотно вступающие в рискованное взаимодействие без формирования межличностных связей; ориентированные на общение и дружеские связи; стремящиеся к формированию и развитию романтических отношений. Описаны типичные особенности девочек каждой из групп и характер их актуального эмоционального реагирования. Предлагается учитывать эти характеристики при построении профилактических программ.

Ключевые слова: преступления сексуального характера, Интернет, секстинг, несовершеннолетние потерпевшие, мотивационно-смысловая сфера, профилактика.

Для цитаты: *Борисенко Е.В., Дозорцева Е.Г.* Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 3–15. DOI:10.17759/psylaw.2023130301

Motivation and Subjective Meaning of Participation in Sexting in Minor Girls

Elena V. Borisenko

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Elena G. Dozortseva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

In Russia, the number of sexual crimes against minors committed using the Internet is increasing. One way to obtain pornographic products depicting children and teenagers is sexting. To prevent the involvement of minors in such activities, it is important to know their motivation and understanding of their own participation in sexting. In a qualitative study of a complete sample of 27 girls aged 12 to 18 who were victims of molestation, the main motivational and semantic characteristics related to their sexualized activities on the Internet were considered. Three groups have been identified that differ in the motivational orientation of interactions: those who are actively interested in sexual topics and willingly engage in risky interactions without the formation of interpersonal relationships; focused on communication and friendships; seeking to form and develop romantic relationships. The typical features of girls of each group and the nature of their actual emotional response are described. It is proposed to take into account these characteristics in preventive programs.

Keywords: sexual crimes, Internet, sexting, minor victims, motivational and semantic sphere, prevention.

For citation: Borisenko E.V., Dozortseva E.G. Motivation and Subjective Meaning of Participation in Sexting in Minor Girls. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 3–15. DOI:10.17759/psylaw.2023130301 (In Russ.).

Введение

Сексуальное насилие и злоупотребление в отношении несовершеннолетних приобрело в последние годы новые формы. Постоянно увеличивается число уголовных дел, возбужденных в связи с совершением противоправных действий сексуального характера с помощью сети Интернет. Согласно данным Следственного комитета РФ, за девять месяцев 2022 года свыше 900 преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [3]. Посягатели могут использовать широкие возможности Интернета для производства и распространения незаконных материалов с участием детей, в том числе порнографических [4]. Так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом число преступлений в отношении несовершеннолетних, связанных с изготовлением и оборотом порнографических материалов, выросло на 30% [3]. Уязвимость детей в отношении такого рода преступлений может повышаться в силу

свойственного им слабого чувства опасности или неправильной интерпретации ситуации, в которой они находятся [15].

Пересылка с помощью цифровых устройств сексуализированных и/или обнаженных изображений, видео и текстовых сообщений, содержащих такие изображения, получила название «секстинг» (от соединения слов «sex» и «texting» — отправление текстовых сообщений с помощью мобильных устройств) [14]. Изначально секстинг рассматривался как вариант рискованного поведения в Интернете, однако в настоящее время часть исследователей считают секстинг сексуальным исследовательским поведением, хотя и сопряженным с рисками [13]. Это определение более точно отражает центральную роль технологий в романтической жизни подростков [8]. Если сообщениями сексуального характера обмениваются взрослые дееспособные люди по обоюдному согласию, такая активность не считается девиантной практикой. Но если взрослыми в секстинг вовлекаются несовершеннолетние, что чаще всего происходит в процессе особой формы домогательства (онлайн-груминга, или кибергруминга) с использованием манипуляций и шантажа (сексторции), а сам контакт носит нежелательный навязчивый характер, то такие случаи, в соответствии с российским законодательством, приобретают статус не только девиантных, но и противоправных.

В то же время сексуализированное онлайн-поведение среди молодежи достаточно распространено. Согласно данным анонимного онлайн-опроса, проведенного в популярных молодежных интернет-группах, 21% участников до 18 лет указали, что вели эротическую, интимную переписку в Интернете и пересылали собственные эротические фотографии или видео в социальных сетях. Кроме того, показано, что девушки чаще, чем юноши, подвергаются сексуальным домогательствам в Сети и чаще делятся своими откровенными фотографиями [5; 6; 7; 16; 17].

Такого рода активность может иметь негативные последствия. Нередко мальчишки-подростки используют публикацию в Интернете изображений, полученных в результате секстинга, с целью мести и нанесения вреда своим бывшим партнерам. Участие в секстинге может провоцировать все более рискованное сексуальное поведение, вести к подверженности шантажу, половым актам по принуждению и насилию со стороны партнеров [9; 18; 21]. Впоследствии у несовершеннолетних жертв сексуального кибернасилия проявляются серьезные проблемы физического и психического здоровья, в том числе нарушения сна, расстройства питания, психосоматические расстройства, сексуальные дисфункции. Возрастает риск самоповреждений, в крайних случаях — суицида. В эмоциональной сфере выявляются тревога, депрессия, чувство вины и стыда. Все это в дальнейшем сказывается на личностном развитии, успешности функционирования и уровне адаптации в социуме [11; 15; 19].

Как показывают исследования, в тех случаях, когда секстинг является составной частью кибергруминга, значительная часть подростков адекватно реагирует на попытки грумеров вступить с ними в онлайн-коммуникацию и пресекают их действия либо в самом начале беседы, либо при затрагивании в разговоре сексуализированной тематики. По данным А.С. Медведевой, продолжать общение с кибергрумером на темы секса были готовы около трети подростков, а к категории «уязвимых для кибергруминга», готовых выполнять требования грумеров, были отнесены лишь 15% потерпевших обоего пола [1; 2]. В то же время восприятие и осмысление целей такого взаимодействия, а также собственная мотивация участия в нем несовершеннолетних могла быть разной. Так, согласно некоторым исследованиям, мальчишки склонны рассматривать сексуальное взаимодействие в Интернете преимущественно в позитивном ключе [10; 11]. Субъективная переработка и переживание несовершеннолетними девочками ситуации кибергруминга со стороны взрослых исследовалась в

некоторых работах на основе анализа отдельных случаев [19; 20]. Отмечалось, что мотивация взаимодействия у подростков была часто связана с потребностью в общении и романтической привязанности. Вместе с тем в этих исследованиях недостаточно учитывался контекст жизненной ситуации и другие особенности несовершеннолетних жертв кибергруппинга. Кроме того, мотивационно-смысловая переработка подростками целостной ситуации кибергруппинга, секстинга и их последствий, с одной стороны, отражает уровень понимания произошедшего несовершеннолетними, с другой — обуславливает эмоциональное состояние пострадавших, а также наличие и степень выраженности психической травматизации. Эти обстоятельства определили цель настоящего исследования, которая заключается в выявлении и описании мотивационно-смысловых характеристик участия в секстинге несовершеннолетних девочек.

Программа исследования

Материалом пилотажного исследования стали результаты психологического обследования, выполненного в рамках комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» МЗ РФ, 27 несовершеннолетних девочек, признанных следственными органами потерпевшими от развратных действий в сети Интернет, включавших секстинг, или пересылку сексуализированных изображений. Выборка является сплошной по критерию участия в секстинге.

Потерпевшие находились в возрастном диапазоне от 10 до 18 лет, средний возраст — $13,8 \pm 1,8$. Распределение возрастных групп было следующим: 10—11 лет — 18,5%; 12—14 лет — 59,3%; 15—18 лет — 22,2%.

Наряду с методами традиционного экспериментально-психологического (патопсихологического) исследования использовались методы изучения документации (медицинской документации, материалов уголовного дела, включая переписку обвиняемых и потерпевших в сети Интернет). Выяснялись обстоятельства жизни девочек, их медицинский статус, а также характер их социально-психологической адаптации и школьной успешности. С помощью метода направленной беседы выяснялась мотивация девочек к взаимодействию с обвиняемым и пересылки ему сексуализированных изображений, понимание ими происшедшего во время коммуникации с обвиняемым и позже, в период экспертизы, особенности актуальных переживаний ситуации. Применялись методы качественного анализа и описательной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Результатом анализа мотивационно-смысловых характеристик взаимодействия девочек с посягателем и участия в секстинге стало выделение трех групп несовершеннолетних, различавшихся по направленности их действий в исследуемых ситуациях и основным факторам, определявшим их поведение. Опишем характерные черты и приведем типичные примеры для каждой из групп.

Основанием для выделения *первой категории* девочек стал их непосредственный интерес к теме секса и сексуальных отношений, обусловивший их активность в интернет-среде. Эта группа объединяет 33% выборки (9 человек). В возрастном отношении в нее вошли младшие подростки (средний возраст — $13,2 \pm 1,5$).

В беседе девочки сообщали, что им просто была интересна тема взаимоотношения полов и хотелось узнать «что-то новое»: «Хотелось попробовать что-то новое»; «Было интересно пообщаться, посмотреть, к чему это приведет»; «Было смешно».

После прерывания контакта с обвиняемым и возбуждения уголовного дела такие потерпевшие не демонстрировали выраженных переживаний. Они были склонны преуменьшать и

нивелировать значимость того, что с ними произошло: «Сейчас все этим занимаются»; «Я вообще об этом не думаю. Забыла уже».

Большее половины девочек этой группы воспитывались в неполной семье или с отчимом, у части из них были сложные и конфликтные отношения с родителями. У большинства не было каких-либо увлечений и интересов за исключением пребывания в Сети, причем типичным было проблемное использование Интернета. Значительная часть девочек все свободное время проводила в социальных сетях и на сайтах знакомств, а также играла в компьютерные игры. Характерной чертой была невысокая (низкая или средняя) успеваемость в школе. Существенных проблем в сфере физического здоровья не отмечалось. Аналогичным образом девочки не испытывали дефицита в сфере общения со сверстниками.

Случай № 1. Лилия¹, 14 лет.

Проживает с матерью, старшим братом и отчимом. Отношения в семье описывает как «нормальные», но «не близкие». Обучается в 7-м классе общеобразовательной школы, с учебой справляется на «хорошо» и «удовлетворительно». Все свободное время проводит за компьютером, редко выходит из дома, предпочитая виртуальное общение реальному, близких друзей не имеет. В беседе сообщила, что задумываться об анатомических половых различиях, интимных взаимоотношениях между мужчиной и женщиной стала в 11 лет. Тогда же почерпнула соответствующие знания из Интернета, просматривала порнографические ролики и фотографии. После ознакомления с порнографической продукцией у нее появилось желание эротических и сексуальных контактов с мужчинами. С 12 лет стала вступать в виртуальные эротические контакты. Объясняет, что расценивала это как «игру». Было интересно представлять себя «взрослой, опытной женщиной». Относительно возбуждения уголовного дела, совершенного в отношении нее правонарушения высказывается облегченно, поясняет, что вступала с обвиняемыми в переписку по собственному желанию. Поясняет, что не задумывалась о том, что с ней может произойти в дальнейшем, переживала только из-за того, что переписку может прочитать мать.

По данным экспериментально-психологического исследования, потерпевшей свойственна личностная незрелость в виде слабого развития мотивационно-смысловой сферы, узкого круга интересов преимущественно развлекательной направленности, поверхностности суждений, трудностей прогноза последствий своих действий. Отмечаются черты эмоциональной неустойчивости, тревожности, неустойчивая самооценка в сочетании с эгоцентричностью, ориентацией на собственные мотивы и потребности. Обращает на себя внимание фиксация потерпевшей на теме сексуальных отношений, при этом в вопросах взаимоотношения полов ориентирована примитивно и поверхностно.

Во **вторую категорию** (26%, 7 человек, средний возраст — 13,8±1,2) вошли девочки, которые объясняли свое взаимодействие с грумером тем, что нуждались в общении и внимании, которое не могли получить в семье или от других детей, воспринимали посягателя в роли друга: «Он единственный кто спрашивал, как у меня дела»; «Он помогал мне делать уроки»; «Поддерживал, когда надо мной издевались одноклассники»; «С ним было интересно общаться, мы слушали одинаковую музыку».

Сексуальный аспект взаимоотношений им был не интересен, воспринимался как одна из составляющих процесса общения, со временем эта сторона коммуникации начинала доставлять дискомфорт. При этом потерпевшие соглашались на переписку, отправку фото и видеоматериалов, объясняли это тем, что боялись вызвать неудовольствие посягателя и разрыва

¹ Имена несовершеннолетних изменены.

отношений: «Он очень просил, и я соглашалась»; «Он присылал свои фото, я должна была присылать свои в ответ».

Возбуждение уголовного дела вызывало у девочек амбивалентные чувства: с одной стороны, в ходе прохождения различных судебно-следственных процедур, общения с родителями и следователем, они понимали, что стали жертвами преступления, с другой — они теряли важную часть своей социальной жизни. Часто они высказывали сочувствие обвиняемому, признавались, что скучают по нему, брали часть ответственности за преступление на себя.

У девочек данной группы обнаруживалось выраженное неблагополучие в коммуникативной сфере, они сообщали об отсутствии друзей, буллинге со стороны одноклассников. В беседе потерпевшие обращали внимание специалистов на свое одиночество и связанные с ним внутренние переживания. Несмотря на то, что часть девочек проживала в неполных семьях, семейные отношения они оценивали как «хорошие» или «нормальные». Соматическое здоровье у них нарушено не было.

Случай № 2. Наталья, 16 лет.

Проживает в полной семье. Обучается на 2-ом курсе медицинского колледжа, по профессии «сестринское дело». Относительно учебы поясняет, что «хоть учиться и сложно, но интересно». Себя описывает застенчивой, скромной. Близких подруг не имеет, отмечает, что «бывает очень одиноко, грустно». При обсуждении темы совершенного в отношении нее правонарушения заметны признаки психического напряжения. Ответы на вопросы становятся односложными, контакт глаз не поддерживает, выглядит встревоженной, на глазах появляются слезы, начинает трястись всем телом. Потерпевшая рассказывает, что в социальной сети «ВКонтакте» она познакомилась с девушкой, стала общаться с ней на различные темы. Спустя некоторое время девушка прислала ей свою обнаженную по пояс фотографию и попросила в ответ выслать аналогичную. Потерпевшая согласилась на такой обмен, объясняя это тем, что «подумала, что это такая игра», «наверно хотелось ближе подружиться», «очень нравилось с ней общаться». Через некоторое время девушка начала шантажировать потерпевшую, просила снять и выслать видео и фотографии порнографического содержания, иначе обещала отослать всю компрометирующую информацию родственникам потерпевшей. Когда шантаж продолжился, потерпевшая нашла в одном из источников в сети Интернет информацию об «Управлении К» и обратилась туда с письмом. Когда она сообщила девушке об отосланном письме в «Управление К», та извинилась перед ней и прислала подтверждение того, что удалила все фото и видео. Потерпевшая сообщает, что еще долгое время после случившегося было ужасно стыдно и неприятно, ухудшился сон, много плакала в это время, стала настороженно относиться к незнакомым, периодически чувствовала, что кто-то за ней следит, «нехорошо» смотрит, сохранялись опасения, что все-таки фотографии и видео могут быть обнародованы. Спустя время стало лучше, но если кто-то напоминает о произошедшем или возобновляются судебно-следственные действия, снова чувствует себя плохо.

Потерпевшей свойственны пассивность, подчиняемость, трудности разрешения конфликтных, эмоционально насыщенных ситуаций, заниженная самооценка при склонности к принятию на себя ответственности, просоциальности поведения. Для ее актуального состояния характерны тревога, пониженный фон настроения, психическое напряжение.

Экспертной комиссией был выставлен диагноз «Кратковременная депрессивная реакция, обусловленная расстройством адаптации» вследствие совершенного в отношении потерпевшей противоправного деяния.

Третья категория девочек (41%, 11 человек) отличалась большим возрастным разбросом (от 12 до 18 лет), но в целом несовершеннолетние были старше, чем в двух предыдущих

группах (средний возраст — 15,0±1,8). Они считали, что состоят с посягателем в романтических отношениях. Общение на интимные темы, если и доставляло дискомфорт, то незначительный. Просьбы отправить откровенные фото и видео воспринимались ими как часть партнерских отношений. Девочкам было приятно внимание со стороны представителей противоположного пола, льстило, что они, как и их сверстницы, состоят в «серьезных отношениях»: «Он делал комплименты»; «Он говорил, что я очень красивая»; «Говорил, что хочет на мне жениться».

Просьбы посягателей выполнялись и тогда, когда общение становилось все более навязчивым и агрессивным, так как возникала боязнь разрыва: «Говорил, что, если я не отправляю фото, значит, я его не люблю»; «Угрожал, что бросит меня, если я не буду отправлять фото и видео».

После возбуждения уголовного дела, помимо переживаний, связанных с участием в судебно-следственных ситуациях, необходимостью рассказывать о личных переживаниях, обнародованием фото- и видеоматериалов, девочки переживали из-за того, что чувствовали себя преданными: «Оказалось, что были еще другие девушки, которым он писал то же самое»; «На самом деле мы не встречались, у него есть жена и даже дети».

Потерпевшие считали, что посягатель должен понести самое суровое наказание, при этом обвиняли его именно в «обмане».

В данной категории у пяти девочек обнаруживались проблемы с соматическим здоровьем. При этом эти заболевания имели очевидные физические проявления: ожирение, косоглазие, глухота, ихтиоз. Важно отметить, что сами девочки, считали внешние проявления своих заболеваний причинами многих проблем, в первую очередь — в коммуникативной сфере. Коммуникативные трудности были характерны для большинства девочек этой группы (8 человек): отсутствие близких друзей, переживаемое чувство одиночества, буллинг со стороны одноклассников. При исследовании отношений внутри семьи выраженной дисфункции не наблюдалось. Пять девочек воспитывались в неполной семье, но каких-либо актуальных переживаний на этот счет не проявляли.

Случай № 3. Софья, 12 лет.

Проживает с матерью, отец живет отдельно. Отношения с обоими родителями характеризует как «хорошие». Страдает ихтиозом. Обучается в 6-м классе общеобразовательной школы. В беседе с психологом отмечает, что в школе учится на «4» и «5», «все дается легко». Занимается изучением трех иностранных языков (английский, французский, испанский), ранее посещала художественную школу. Из увлечений называет чтение фантастической литературы, рисование, фотографирование. В школе близких друзей не имеет. Вспоминает, что, когда она обучалась в 3—4-м классах, «мальчики смеялись и издевались», «случались драки». Рассказывает, что в социальной сети «ВКонтакте» она познакомилась с молодым человеком «Алексеем», который написал, что ему 15 лет. Она также сообщила ему свой возраст (12 лет). В ходе переписки «Алексей» стал присылать ей фотографии и видеозаписи с изображением полового органа и просил прислать ему фотографии и видео ее половых органов. Поясняет, что согласилась на его предложение только потому, что «боялась, что он перестанет общаться..., а он комплименты красивые делал..., влюбилась, наверное». При этом причину, по которой обвиняемый совершал противоправные действия, объяснить не может. Указывает, что о «близких отношениях между мужчинами и женщинами практически ничего не знала..., до произошедших событий не видела мужских половых органов, половых актов между мужчиной и женщиной ни по телевизору, ни в журналах не видела». Потерпевшая отмечает, что сейчас уже понимает, что такое половой акт, так как с ней провели беседу родители.

Потерпевшая стремится к демонстрации собственной взрослости, благополучности, однако на этом фоне выявляются естественная личностная незрелость, пассивность, подчиняемость, трудности установления социальных контактов, поверхностность суждений, тревожность, низкая самооценка, повышенное психическое напряжение. Осведомленность в вопросах половых отношений слабая.

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что для всех девочек-подростков, потерпевших от преступлений сексуального характера, совершенных с использованием сети Интернет, характерна выраженная в большей или меньшей степени личностная незрелость, что отражается в мотивационно-смысловых характеристиках их участия в секстинге.

Вместе с тем эти характеристики различаются в выделенных трех группах. При этом вторая (ориентированная на «дружбу») и третья (мотивированная «романтическими отношениями») категории различаются главным образом характером восприятия и осмысления отношений с партнерами. Сексуальный аспект рассматривался девочками второй группы в качестве «игры» или особого интимного компонента отношений, указывающего на глубину доверия между участниками. В третьей группе сексуализированное содержание контактов воспринималось как часть романтических отношений, указывающих на перспективы их дальнейшего развития. В обоих случаях девочки были мотивированы именно отношениями, которые реализовали их потребность в позитивном близком общении и компенсировали дефициты социальных связей офлайн, неприятие и отвержение со стороны сверстников, низкую самооценку. Последнее особенно характерно для потерпевших третьей группы, у которых психологические проблемы усугублялись наличием соматических заболеваний, отражавшихся на их внешности или особенностях общения. Уязвимость девочек этих двух категорий обуславливалась также присущими им индивидуально-психологическими особенностями, такими как пассивность, подчиняемость, трудности установления социальных контактов. Разоблачение грумеров и выяснение истинного положения дел, внезапное прекращение отношений, которые обладали для девочек особой ценностью, разрыв возникшей эмоциональной связи, а также возможность огласки имели для потерпевших психотравмирующее значение. Для их актуального состояния на момент экспертизы были характерны опасения размещения их интимных изображений в сети Интернет с широким доступом для их близкого окружения (72% девочек объединенных второй и третьей групп), самообвинения (55%), переживания социальной изоляции, одиночества (66,7%), безысходности (44,4%). Выявленные актуальные опасения и переживания девочек были напрямую связаны с характером совершенного в отношении них преступления. Полученные посягателем компрометирующие жертв материалы могут широко распространяться по Сети, «всплывать» через многие годы, и, к сожалению, механизмы для их полного извлечения отсутствуют. Таким образом, травматическое воздействие на жертву в виде страха огласки и осуждения длится и после возбуждения уголовного дела и поимки преступника, оказывая негативное влияние на развитие личности девочек, включая формирование их психосексуальной сферы.

Внимания заслуживают и мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек первой группы. Для них в наибольшей степени свойственна личностная незрелость, склонность к рискованному поведению в сочетании с повышенным интересом к сексуальной сфере без достаточной осведомленности в этой области и понимания социальных норм. На фоне свойственного таким девочкам проблемного использования Интернета их собственная активность могла способствовать их уязвимости. Между тем, в отличие от потерпевших других категорий, этих девочек не интересовали отношения. Они не считали обвиняемых своими друзьями или романтическими партнерами, между ними не воз-

никало эмоциональной связи. Эмоциональная реакция на раскрытие преступления или возможность огласки, включая публикацию в Сети их сексуализированных изображений, у них также отсутствовала, что свидетельствует об искаженном осмыслении ими ситуации. Несмотря на то, что психотравмирующего воздействия на них криминала не отмечалось, участие в секстинге и действия взрослых грумеров оказывали на девочек вредоносное влияние, искажая их психосексуальное развитие. Сама же сексуализированная активность девочек в интернет-среде может рассматриваться как вариант девиантного онлайн-поведения.

Заключение

Проведенное пилотажное исследование показывает, что мотивация вступления несовершеннолетних девочек в сексуальное онлайн-взаимодействие с посягателями связана с имеющимися у них межличностными и внутриличностными проблемами. В большинстве случаев такого рода проблемы обусловлены неудовлетворенными социальными потребностями, дефицитом общения, отсутствием позитивных эмоциональных связей с окружающими, недостатком социального опыта, низкой самооценкой. Эти характеристики могут рассматриваться в качестве предикторов такого рода активности, а также оказывать влияние на осмысление и переживание ее возможных негативных последствий.

В исследовании выделены различные варианты мотивационной направленности девочек при участии в секстинге. В дальнейшем требуется более детальное выяснение характеристик каждой из описанных категорий. Они должны быть учтены при составлении профилактических программ для подростков, которые должны быть ориентированы не только на обучение информационной безопасности, но и на развитие коммуникативных навыков, умение отстаивать свои личностные границы, не вступать во взаимодействие по принуждению и т. д. Специалистам важно обратить внимание на детей из группы риска, отличающихся особой уязвимостью, например, испытывающих буллинг со стороны сверстников, имеющих сложности в общении, переживающих из-за своих ограничений по здоровью.

Литература

1. *Медведева А.С.* Психологическая уязвимость детей и подростков для кибергруминга // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 1 (87). С. 108–115.
2. *Медведева А.С.* Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн груминг [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 44–54. doi:10.17759/psylaw.2020100111
3. *Штурма Я.* Опасность и возраст: в России увеличилось число преступлений против детей [Электронный ресурс] // Известия. 2 февраля 2023. URL: <https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-velichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei> (дата обращения: 03.07.2023).
4. *Brown J.* Online Risk to Children: Impact, Protection and Prevention: First Edition. NY: John Wiley & Sons Limited, 2017. 264 p. doi:10.1002/9781118977545
5. *Burén J., Lunde C.* Sexting among adolescents: A nuanced and gendered online challenge for young people // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 85. P. 210–217. doi:10.1016/j.chb.2018.02.003
6. *Choi H.J., Van Ouytsel J., Temple J.R.* Association between sexting and sexual coercion among female adolescents // Journal of Adolescence. 2016. Vol. 53. P. 164–168. doi:10.1016/j.adolescence.2016.10.005

7. Cooper K., Quayle E., Jonsson L., Svedin C.G. Adolescents and self-taken sexual images: A review of the literature // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 55. P. 706–716. doi:10.1016/j.chb.2015.10.003
8. Döring N. Consensual sexting among adolescents: Risk prevention through abstinence education or safer sexting? // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2014. Vol. 8(1). doi:10.5817/CP2014-1-9
9. Drouin M., Ross J., Tobin E. Sexting: A new, digital vehicle for intimate partner aggression? // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 50. P. 197–204. doi:10.1016/j.chb.2015.04.001
10. Impett E.A., Peplau L.A., Gable S.L. Approach and avoidance sexual motives: Implications for personal and interpersonal well-being // *Personal Relationships*. 2005. Vol. 12(4). P. 465–482. doi:10.1111/j.1475-6811.2005.00126.x
11. Impett E.A., Tolman D.L. Late adolescent girls' sexual experiences and sexual satisfaction // *Journal of Adolescent Research*. 2006. Vol. 21(6). P. 628–646. doi:10.1177/0743558406293964
12. Kloess J.A., Seymour-Smith S., Hamilton-Giachritsis C.E., Long M.L., Shipley D., Beech A.R. A Qualitative Analysis of Offender's Modus Operandi in Sexually Exploitative Interactions with Children Online // *Criminology & Criminal Justice*. 2017. Vol. 29(6). P. 563–591. doi:10.1177/1079063215612442
13. Maheux A.J., Evans R., Widman L., Nesi J., Prinstein M.J., Choukas-Bradley S. Popular peer norms and adolescent sexting behavior // *Journal of Adolescence*. 2020. Vol. 78. P. 62–66. doi:10.1016/j.adolescence.2019.12.002
14. Mori C., Cooke J.E., Temple J.R., Ly A., Lu Yu, Anderson N., Rash C., Madigan S. The Prevalence of Sexting Behaviors Among Emerging Adults: A Meta-Analysis // *Archives of Sexual Behavior*. 2020. Vol. 49(4). P. 1103–1119. doi:10.1007/s10508-020-01656-4
15. Pongracz I. Children, Online Dangers and Solutions // *European Integration Studies: A Publication of The University of Miskolc*. 2019. Vol. 15(1). P. 104–113.
16. Reed L.A., Boyer M.P., Meskunas H., Tolman R. How do adolescents experience sexting in dating relationships? Motivations to sext and responses to sexting requests from dating partners // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 109. doi:10.1016/j.childyouth.2019.104696
17. Thomas S.E. "What should I do?": Young women's reported dilemmas with nude photographs // *Sexuality Research and Social Policy*. 2018. Vol. 15(2). P. 192–207. doi:10.1007/s13178-017-0310-0
18. Van Ouytsel J., Walrave M., Ponnet K., Heirman W. The association between adolescent sexting, psychosocial difficulties, and risk behavior: Integrative review // *The Journal of School Nursing*. 2015. Vol. 31(1). P. 54–69. doi:10.1177/1059840514541964
19. Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A. "Under his spell": victims' perspectives of being groomed online // *Social Sciences*. 2014. Vol. 3(3). P. 404–426. doi:10.3390/socsci3030404
20. Whittle H.C., Hamilton-Giachritsis C.E., Beech A.R. A Comparison of Victim and Offender Perspectives of Grooming and Sexual Abuse // *Deviant Behavior*. 2015. Vol. 36. P. 539–564. doi:10.1080/01639625.2014.944074
21. Ybarra M.L., Mitchell K.J. "Sexting" and its relation to sexual activity and sexual risk behavior in a national survey of adolescents // *Journal of Adolescent Health*. 2014. Vol. 55(6). P. 757–764. doi:10.1016/j.jadohealth.2014.07.012

References

1. Medvedeva A.S. Psikhologicheskaya uyazvimost' detei i podrostkov dlya kibergruminga [Psychological vulnerability of children and adolescents to cybergrooming]. *Vestnik Universiteta proku-*

ratory Rossiiskoi Federatsii = *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2022, no. 1 (87), pp. 108–115. (In Russ.).

2. Medvedeva A.S. Reaktsii detei i podrostkov na seksual'nyi onlain gruming [Reactions of Children and Adolescents to Sexual Online Grooming] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 44–54. doi:10.17759/psylaw.2020100111 (In Russ.).
3. Shturma Ya. Opasnost' i vozrast: v Rossii uvelichilos' chislo prestuplenii protiv detei [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya*. 2 fevralya 2023. URL: <https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei> (Accessed 03.07.2023). (In Russ.).
4. Brown J. *Online Risk to Children: Impact, Protection and Prevention: First Edition*. NY: John Wiley & Sons Limited, 2017. 264 p. doi:10.1002/9781118977545
5. Burén J., Lunde C. Sexting among adolescents: A nuanced and gendered online challenge for young people. *Computers in Human Behavior*, 2018. Vol. 85, pp. 210–217. doi:10.1016/j.chb.2018.02.003
6. Choi H.J., Van Ouytsel J., Temple J.R. Association between sexting and sexual coercion among female adolescents. *Journal of Adolescence*, 2016. Vol. 53, pp. 164–168. doi:10.1016/j.adolescence.2016.10.005
7. Cooper K., Quayle E., Jonsson L., Svedin C.G. Adolescents and self-taken sexual images: A review of the literature. *Computers in Human Behavior*, 2016. Vol. 55, pp. 706–716. doi:10.1016/j.chb.2015.10.003
8. Döring N. Consensual sexting among adolescents: Risk prevention through abstinence education or safer sexting? *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2014. Vol. 8(1). doi:10.5817/CP2014-1-9
9. Drouin M., Ross J., Tobin E. Sexting: A new, digital vehicle for intimate partner aggression? *Computers in Human Behavior*, 2015. Vol. 50, pp. 197–204. doi:10.1016/j.chb.2015.04.001
10. Impett E.A., Peplau L.A., Gable S.L. Approach and avoidance sexual motives: Implications for personal and interpersonal well-being. *Personal Relationships*, 2005. Vol. 12, no. 4, pp. 465–482. doi:10.1111/j.1475-6811.2005.00126.x
11. Impett E.A., Tolman D.L. Late adolescent girls' sexual experiences and sexual satisfaction. *Journal of Adolescent Research*, 2006. Vol. 21, no. 6, pp. 628–646. doi:10.1177/0743558406293964
12. Kloess J.A., Seymour-Smith S., Hamilton-Giachritsis C.E., Long M.L., Shipley D., Beech A.R. A Qualitative Analysis of Offender's Modus Operandi in Sexually Exploitative Interactions with Children Online. *Criminology & Criminal Justice*, 2017. Vol. 29, no. 6, pp. 563–591. doi:10.1177/1079063215612442
13. Maheux A.J., Evans R., Widman L., Nesi J., Prinstein M.J., Choukas-Bradley S. Popular peer norms and adolescent sexting behavior. *Journal of Adolescence*, 2020. Vol. 78, pp. 62–66. doi:10.1016/j.adolescence.2019.12.002
14. Mori C., Cooke J.E., Temple J.R., Ly A., Lu Yu, Anderson N., Rash C., Madigan S. The Prevalence of Sexting Behaviors Among Emerging Adults: A Meta-Analysis. *Archives of Sexual Behavior*, 2020. Vol. 49, no. 4, pp. 1103–1119. doi:10.1007/s10508-020-01656-4
15. Pongracz I. Children, Online Dangers and Solutions. *European Integration Studies: A Publication of The University of Miskolc*, 2019. Vol. 15, no. 1, pp. 104–113.
16. Reed L.A., Boyer M.P., Meskunas H., Tolman R. How do adolescents experience sexting in dating relationships? Motivations to sext and responses to sexting requests from dating partners. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 109. doi:10.1016/j.chilyouth.2019.104696

17. Thomas S.E. “What should I do?”: Young women’s reported dilemmas with nude photographs. *Sexuality Research and Social Policy*, 2018. Vol. 15, no. 2, pp. 192–207. doi:10.1007/s13178-017-0310-0
18. Van Ouytsel J., Walrave M., Ponnet K., Heirman W. The association between adolescent sexting, psychosocial difficulties, and risk behavior: Integrative review. *The Journal of School Nursing*, 2015. Vol. 31, no. 1, pp. 54–69. doi:10.1177/1059840514541964
19. Whittle H., Hamilton-Giachritsis C., Beech A. “Under his spell”: victims’ perspectives of being groomed online. *Social Sciences*, 2014. Vol. 3, no. 3, pp. 404–426. doi:10.3390/socsci3030404
20. Whittle H.C., Hamilton-Giachritsis C.E., Beech A.R. A Comparison of Victim and Offender Perspectives of Grooming and Sexual Abuse. *Deviant Behavior*, 2015. Vol. 36, pp. 539–564. doi:10.1080/01639625.2014.944074
21. Ybarra M.L., Mitchell K.J. “Sexting” and its relation to sexual activity and sexual risk behavior in a national survey of adolescents. *Journal of Adolescent Health*, 2014. Vol. 55, no. 6, pp. 757–764. doi:10.1016/j.jadohealth.2014.07.012

Информация об авторах

Борисенко Елена Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); старший научный сотрудник, отдел научно-методического обеспечения, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); профессор, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Information about the authors

Elena V. Borisenko, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Senior Researcher, Department of Scientific and Methodological Support, Federal Resource Center for Psychological Service in the Education System, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Elena G. Dozortseva, Doctor in Psychology, Professor, Head, Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor, Department of Legal Psychology and Law,

Борисенко Е.В., Дозорцева Е.Г.
Мотивационно-смысловые характеристики участия
в секстинге несовершеннолетних девочек
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 3–15

Borisenko E.V., Dozortseva E.G.
Motivation and Subjective Meaning
of Participation in Sexting in Minor Girls
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 3–15

Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow,
Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Получена 31.07.2023
Принята в печать 03.08.2023

Received 31.07.2023
Accepted 03.08.2023